

Научная статья

УДК 378.14

**ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОВЕДЕНИЯ
МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ВИКТОРИНЫ**

Александр Анатольевич Игнатьев

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
aleksan-83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования военно-патриотических качеств у курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях цифровизации военной сферы деятельности. Автор обосновывает эффективность использования мультимедийной викторины как действенного метода работы, направленной на воспитание курсантов – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе анализа психолого-педагогической литературы и результатов эмпирического исследования выявлены следующие структурные компоненты военно-патриотических качеств: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный. Данное исследование раскрывает доказательства положительного влияния игровых форм обучения на уровень сформированности личности курсанта. Предложена авторская методика проведения мультимедийной викторины, включающая основные этапы: этап подготовки, основной этап, этап подведения итогов и рефлексии. Содержание статьи может быть использовано командирами подразделений, заместителями командиров подразделений по военно-политической работе, профессорско-преподавательским составом военных образовательных организаций высшего образования в целях военно-патриотического воспитания личного состава.

Ключевые слова: военно-патриотические качества, военнослужащие, курсанты, мультимедийная викторина, военно-политическая работа, цифровые образовательные технологии, мотивация

Для цитирования: Игнатьев А.А. Формирование военно-патриотических качеств личности курсанта войск национальной гвардии Российской Федерации посредством проведения мультимедийной викторины // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 218–226. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/023.pdf>.

Original article

**FORMATION OF MILITARY-PATRIOTIC QUALITIES OF THE PERSONALITY OF A CADET OF THE NATIONAL
GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE CONDUCT OF A MULTIMEDIA QUIZ**

Aleksandr A. Ignatiev

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
aleksan-83@mail.ru

Abstract. The article addresses the urgent issue of forming military-patriotic qualities in cadets of the National Guard troops of the Russian Federation in the context of digitalization of the military sphere of activity. The author substantiates the effectiveness of using a multimedia quiz as an effective method of work aimed at educating cadets – servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation. Based on an analysis of psychological and pedagogical literature and the results of an empirical study, the following structural components of military-patriotic qualities were identified: motivational-value, cognitive, and activity-based. This study reveals evidence of the positive impact of game-based forms of learning on the level of cadet personality development. An author's methodology for conducting a multimedia quiz is proposed, including the main stages: the preparation stage, the main stage, the stage of summing up and reflection. The content of the article can be used by unit commanders, deputy commanders for military-political work, and the teaching staff of military higher education institutions for the purpose of military-patriotic education of personnel.

Keywords: military-patriotic qualities, servicemen, cadets, multimedia quiz, military-political work, digital educational technologies, motivation

ВЕСТНИК ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2026. № 2 (35). ISSN 3033-5949 (онлайн)
VESTNIK VOENNOJ AKADEMII VOJSK NACIONAL'NOJ GWARDII. 2026;2(35). ISSN 3033-5949 (online)

For citation: Ignatev A.A. Formation of military-patriotic qualities of the personality of a cadet of the national guard troops of the Russian Federation through the conduct of a multimedia quiz. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;2(35): 218–226. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/023.pdf>.

© Игнатьев А.А., 2026

Введение

Современная военно-политическая обстановка, характеризующаяся ростом угроз, информационно-психологических воздействий и динамичным изменением форм и способов вооружённой борьбы, предъявляет качественно новые требования к личности курсанта – будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. На первый план выходит не только профессиональная компетентность, физическая выносливость и владение современным вооружением, но и сформированность системы ценностных ориентиров, включающей в себя любовь к Отечеству, верность воинскому долгу, психологическую готовность к защите национальных интересов в любых условиях обстановки. Формирование военно-патриотических качеств традиционно является приоритетным направлением военно-патриотической (патриотической) работы, проводимой в целях формирования у курсантов государственно-патриотического сознания и духовно-нравственных ориентиров, чувства верности своему Отечеству, готовности к исполнению должностных обязанностей [1, 4, 9, 26, 27].

Вместе с тем традиционные формы обучения и воспитания, такие как лекции, беседы, рассказы о героическом прошлом, проведение уроков мужества, в основе которых вербальные методы, зачастую сталкиваются с феноменом клипового мышления современного поколения, характеризующимся фрагментарностью, низкой способностью к удержанию длинных смысловых цепочек и высокой потребностью в визуальной и интерактивной стимуляции. Данное явление значительно снижает эффективность классических педагогических форм [12, 18]. В этих условиях возникает объективное противоречие между необходимостью глубокого усвоения военно-исторического наследия, патриотических ценностей, правовых основ военной службы, с одной стороны, и недостаточной вовлечённостью личного состава в основные формы направлений военно-политической работы – с другой.

Разрешение данного противоречия возможно в условиях активного внедрения интерактивных и цифровых технологий, игровых методов и подходов в образовательный процесс военных вузов. Особый интерес в этом контексте представляет

мультимедийная викторина, являющаяся одной из основных форм культурно-досуговой работы и эффективной формой обучения и воспитания, синтезирующая игровые механизмы, соревновательность, наглядность цифрового учебного контента и возможность оперативной обратной связи [7, 19, 23].

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке эффективности применения мультимедийной викторины как средства формирования военно-патриотических качеств личности военнослужащих.

Объектом исследования явились процессы формирования военно-патриотических качеств курсантов войск национальной гвардии.

Предметом исследования – педагогические условия применения мультимедийной викторины в процессе обучения и воспитания курсантов.

Гипотеза исследования: учебные занятия, в ходе которых могут применяться мультимедийные викторины с военно-патриотическим содержанием, способствуют более интенсивному и устойчивому формированию когнитивного, мотивационно-ценностного и деятельностного компонентов военно-патриотических качеств по сравнению с традиционными формами занятий.

Теоретические основы формирования военно-патриотических качеств

В современной военной педагогике и психологии категория «военно-патриотические качества» рассматривается как интегративное свойство личности военнослужащего, включающее в себя три основных компонента: мотивационно-ценностный, когнитивный (знаниевый) и деятельностный (поведенческий) [1, 2, 5, 11, 27].

Мотивационно-ценностный компонент отражает осознанное отношение курсанта к военной службе как к высшей форме служения Отечеству, чувство гордости за принадлежность к войскам национальной гвардии Российской Федерации, верность воинскому долгу и Военной присяге, личную ответственность за судьбу страны, готовность к самопожертвованию. Формирование этого компонента сопряжено с развитием эмоционально-чувственной сферы, что сложно достижимо исключительно традиционными вербальными методами. Как отмечает Вдовюк В. И. (2021), «патриотиче-

ские чувства не могут быть транслированы только через знание – они рождаются в переживании, в эмоционально окрашенных ситуациях, в поступках» [2, с. 87]. Современные исследования подчёркивают, что ценностные ориентации военнослужащих нуждаются в постоянной актуализации через механизмы идентификации с героическими образцами и коллективного эмоционального сопереживания [5, 14].

Когнитивный компонент предполагает глубокие и системные знания истории Отечества, военных традиций, государственной символики, правовых основ военной службы, а также понимание роли войск национальной гвардии Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности страны и за её пределами [6, 8, 17]. Когнитивный компонент выступает фундаментом, на котором строится осознанная патриотическая позиция: без знания невозможно ответственное отношение.

Деятельностный компонент проявляется в активной жизненной позиции, готовности к выполнению служебно-боевых задач, добросовестном отношении к учёбе и службе, участии в военно-патриотических мероприятиях, дисциплинированности, коллективизме, способности подчинить личные интересы интересам воинского коллектива и государства. Именно деятельностный компонент превращает патриотические убеждения в реальное поведение [2, 13].

Анализ научных трудов (А. В. Барабанщиков, В. И. Вдовюк, В. Н. Герасимов, С. С. Муцынов, П. А. Корчемный) показывает, что эффективность формирования данных качеств напрямую зависит от активности субъекта воспитания, его включённости в специально организованные ситуации [1, 2, 3, 11, 13]. Принцип деятельностного подхода (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) диктует необходимость включения военнослужащего в такие формы активности, которые требуют проявления патриотических чувств, актуализации военно-исторических знаний, демонстрации воинской компетентности и стимулирования военно-профессионального творчества в соревновательных и игровых условиях [4, 10, 28].

Мультимедийная викторина в данном контексте выступает не просто развлекательным мероприятием, а сложной формой учебно-воспитательной деятельности, позволяющей:

1. Актуализировать имеющиеся знания в условиях временного дефицита и соревновательной напряжённости, что стимулирует когнитивные процессы и долговременное запоминание [7, 15, 23].

2. Использовать широкий спектр аудио-визуальных средств (историческая хроника, карты сражений, 3D-модели вооружения, аудиозаписи военных песен и маршей) для создания эффекта присутствия, эмоциональной вовлечённости и яркого чувственного переживания исторических событий [3, 19].

3. Обеспечить обратную связь в реальном времени (немедленное информирование о правильности ответа, развёрнутый комментарий ведущего), что позволяет корректировать представления военнослужащих об истории, традициях войск национальной гвардии, правовых нормах и тактико-специальных ситуациях [7, 20, 23].

4. Реализовать механизмы геймификации (очки, рейтинги, бонусы, уровни) для устойчивого поддержания мотивации участия в учебных занятиях и воспитательных мероприятиях на протяжении длительного времени [18, 22].

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации в течение одного семестра. В исследовании приняли участие 82 курсанта второго и третьего курсов обучения факультета военно-политической работы. Выборка была разделена на контрольные группы (КГ 2 курс, n=23; КГ 3 курс, n=21) и экспериментальные группы (ЭГ 2 курс, n=23; ЭГ 3 курс, n=21), эквивалентные по социально-демографическим характеристикам (возраст, образование до поступления, регион призыва, семейное положение) и исходному уровню сформированности военно-патриотических качеств по результатам первичной диагностики (констатирующий этап) [2, 5].

Исследование включало три основных этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Констатирующий этап содержал диагностику исходного уровня сформированности военно-патриотических качеств с использованием комплекса валидизированных методик:

методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич, адаптация А. Г. Каракина) для изучения иерархии терминальных и инструментальных ценностей [5, 16];

модифицированный опросник «Военно-патриотическая направленность личности» (разработан на кафедре военно-политической работы, содержащий шкалы: гордость за службу в Росгвардии, готовность к выполнению задач, идентификация с воинским коллективом) [2, 13];

тест на знание истории Отечества (30 вопросов: памятные даты, дни воинской

славы, ключевые сражения, полководцы, Герои России) и правовых основ (Федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О войсках национальной гвардии», общевойсковые уставы) [6, 8, 17];

экспертная оценка командиров подразделений по шкале деятельностных проявлений (дисциплинированность, участие в общественной работе, инициативность, взаимопомощь) [5].

В ходе формирующего этапа с курсантами экспериментальной группы на учебных занятиях по дисциплине «Организация военно-политической (политической) работы», а также во время, отведенное на мероприятия военно-политической работы, проводились мультимедийные викторины по темам: «Ратные страницы истории Отечества», «Правовые основы государственного строя и военной службы», «Войска правопорядка: от опричных полков до Росгвардии», «Герои нашего времени». Проведено более 30 викторин, каждая продолжительностью 45–60 минут. Контрольная группа участвовала в традиционных занятиях по тем же темам без внедрения игровых интерактивных форм [3, 7, 23].

Контрольный этап включал повторную диагностику с применением аналогичного диагностического инструментария (параллельные формы тестов для исключения эффекта тренировки) для выявления динамики изменений по всем трём компонентам [5, 14].

Математическая обработка данных проводилась с использованием описательной статистики, *t*-критерия Стьюдента для независимых и зависимых выборок, углового преобразования Фишера (ϕ^*). Расчёты выполнены в среде SPSS Statistics 26.0.

Авторская методика проведения мультимедийной викторины

На основе анализа психолого-педагогических условий, требований деятельностного подхода и учёта феномена клипового мышления была разработана и апробирована авторская методика «Мультимедийная викторина как инструмент патриотического воспитания курсантов Росгвардии» [7, 23]. Структура викторины включала три логически взаимосвязанных этапа: подготовительный, основной (игровой) и заключительный.

На подготовительном этапе формировались команды по 5–6 человек от учебных взводов (обеспечивался принцип добровольности с элементами назначения капитанов), определялись темы раундов с учётом календаря военно-исторических дат и содержания учебной программы: «Великие полководцы России», «Оружие Победы: от кремнёвого ружья до современных ком-

плексов», «Символы воинской чести (знамёна, награды, ритуалы)», «Города-герои и города воинской славы», «Современная армия и войска национальной гвардии: день сегодняшний». Важнейшим элементом подготовки являлось создание мультимедийного контента силами преподавателей и самих курсантов (элемент творчества): видеовопросы (отрывки из отечественных художественных и документальных фильмов, 30–45 секунд), аудиовопросы (фрагменты военных песен, маршей, звуки военной техники), фотодокументы (фрагменты карт сражений, портреты полководцев, образцы формы одежды разных эпох). Для повышения мотивации вводилась система баллов: правильный ответ – 1 балл, досрочный ответ (до истечения отведённого времени) – дополнительный 0,5 балла, наиболее полный развёрнутый ответ — до 3 баллов [3, 7, 20].

В ходе основного (игрового) этапа викторина проводилась в учебных аудиториях или специализированных аудиториях кафедры военно-политической работы, оборудованных стационарным или переносным мультимедийным оборудованием (видеопроектор, акустическая система, компьютер ведущего с пультом управления) [3, 19].

Структура викторины

Как правило мероприятия такого плана состоят из трех частей: вводной, заключительной и основной.

Вводная часть (5–7 минут) является организационной. Ведущий (преподаватель или командир) объявляет начало мероприятия, проверяет готовность команд (наличие бланков, ручек, технического оснащения), приветствует участников, обосновывает тему викторины, связь с Днями воинской славы или актуальными задачами военно-патриотического воспитания, доводит правила. Это задаёт смысловой вектор всей игре [1, 3].

Вводной части также были представлены команды и члены жюри.

Каждая команда назвала своё название, девиз и приветствие соперникам [2, 8].

Основная часть состояла из пяти раундов:

Раунд 1. «Разминка» (блиц-опрос).

Раунд 2. «Историческая реконструкция».

Раунд 3. «Честь мундира».

Раунд 4. «Капитанский конкурс».

Раунд 5. «Мгновенная история» (блиц для присутствующих).

Раунд 1. «Разминка» (блиц-опрос) – 10 вопросов на скорость реакции и базовые знания (например, «Назовите дату Бородинского сражения», «Кто автор строк «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»», «Расшифруйте аббревиатуру ФС

ВНГ РФ»). Время на один вопрос – 10 секунд. Цель – активизация, создание соревновательного настроя [1, 23].

Раунд 2. «Историческая реконструкция» – команде демонстрируется фрагмент исторической хроники (или реконструкции) без звука длительностью 20–30 секунд. Необходимо описать событие, назвать дату и участников (не менее трёх фактов). Возможность использования подсказки (один вопрос преподавателю) снижает итоговый балл на 50 %. Цель – развитие контекстного мышления, визуальной памяти [7, 13].

Раунд 3. «Честь мундира» – мультимедийные вопросы о системе воинских званий, истории наград (орденов и медалей), правилах воинского этикета, военной геральдике Росгвардии. Вопросы в форме «Что лишнее?», «Установите соответствие», «Назовите награду по изображению». Цель – углубление знаний военной символики как основы корпоративной идентичности [2, 17].

Раунд 4. «Капитанский конкурс» – практико-ориентированные задачи повышенной сложности. Например: по карте на экране (фрагмент сражения Отечественной войны 1812 года или Великой Отечественной войны) определить тактический замысел сторон; по фрагменту общевойскового устава определить правильность (неправильность) действий военнослужащего и указать номер статьи; по описанию внешних признаков идентифицировать современный образец вооружения Росгвардии и назвать его тактико-технические характеристики. Цель – перенос знаний в квазипрофессиональную плоскость [6, 14].

Раунд 5. «Мгновенная история» (блиц для присутствующих) – пока команды совещаются перед финальным вопросом, проводится интерактивный опрос среди незадействованных курсантов. Правильные ответы приносят дополнительные баллы в копилку команд. Цель – включение максимальной аудитории, профилактика пассивного наблюдения [5, 20].

В ходе заключительной части (10–12 минут) подводились итоги и объявлялись результаты.

После подведения итогов, объявления победителей и награждения проводилось групповое обсуждение в формате открытого микрофона (7–10 минут). С помощью «мгновенных опросов» (опросные листы) фиксировалось эмоциональное состояние участников по шкале дифференциальных эмоций К. Изарда, их отношение к пройденному материалу, оценка полезности викторины. Важно, что ошибки в ответах не оставались без внимания: ведущий (преподаватель или старший курсант-инструктор) давал развёрнутый историко-

правовой комментарий, превращая каждый ошибочный ответ в обучающую микросессию. Такая обратная связь принципиально отличает воспитательную викторину от развлекательного шоу [5, 7, 23].

Результаты исследования и их обсуждение

Напомним, в исследовании приняли участие 88 курсантов 2-х и 3-х курсов. На 2-м курсе в экспериментальной и контрольной группах было по 21 человеку, на 3-м курсе – по 23 человека в каждой группе.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов показал существенные различия в динамике сформированности военно-патриотических качеств между экспериментальной и контрольной группами.

На констатирующем этапе уровни сформированности военно-патриотических качеств в группах 2-го курса были близкими. В экспериментальной группе (ЭГ-2, n=21) высокий уровень показали 23,8 % (5 человек), средний – 47,6 % (10 человек), низкий – 28,6 % (6 человек). В контрольной группе (КГ-2, n=21) исходные показатели были сопоставимы.

После проведения формирующего этапа (в ЭГ-2 – мультимедийная викторина, в КГ-2 – традиционные занятия) в экспериментальной группе произошли положительные изменения. Доля курсантов с низким уровнем в ЭГ-2 снизилась с 28,6 % до 9,5 % (с 6 до 2 человек), тогда как в КГ-2 низкий уровень остался значительно выше – 23,8 % (5 человек). Доля курсантов с высоким уровнем в ЭГ-2 выросла с 23,8 % до 42,9 % (с 5 до 9 человек, прирост +19,1 %), в КГ-2 – лишь до 28,6 % (с 5 до 6 человек, прирост +4,8 %).

В когнитивной сфере у курсантов 2-го курса экспериментальной группы прирост уровня знаний (по тестированию) составил 18,5 % (с 54,2 % до 72,7 % правильных ответов), в контрольной группе – только 7,2 % (с 53,8 % до 61,0 %). Курсанты ЭГ-2 продемонстрировали более глубокие знания по датам и событиям, а также лучшее понимание причинно-следственных связей исторических процессов.

В мотивационно-ценностной сфере у 52 % участников ЭГ-2 (11 человек из 21) повысился интерес к военной истории и традициям. Ценности «служение Отечеству» поднялись с 8-го ранга на 5-й, «правовые основы и законность» – с 11-го на 7-й, «значимость выбранной профессии офицера» – с 7-го на 4-й. Гордость за принадлежность к Росгвардии выросла с 67 % до 82 %. В КГ-2 сдвиги в структуре ценностей были незначительными и статистически недостоверными ($p > 0,05$).

В деятельности в сфере командиры подразделений и преподаватели отметили в ЭГ-2 повышение активности, проявившейся в участии в организации культурно-досуговых мероприятий. Повысилась групповая сплоченность, нарушений воинской дисциплины стало гораздо меньше. Учебная успеваемость в ЭГ-2 выросла в среднем на 8,5 %.

На констатирующем этапе в экспериментальной группе 3-го курса (ЭГ-3, n=23) высокий уровень имели 21,7 % (5 человек), средний – 47,8 % (11 человек), низкий – 30,5 % (7 человек). В контрольной группе (КГ-3, n=23) исходные данные были сопоставимы.

На контрольном этапе в ЭГ-3 доля курсантов с низким уровнем снизилась с 30,5 % до 13,0 % (с 7 до 3 человек), в КГ-3 низкий уровень составил 26,1 % (6 человек). Доля курсантов с высоким уровнем в ЭГ-3 выросла с 21,7 % до 39,1 % (с 5 до 9 человек, прирост +17,4 %), в КГ-3 – лишь до 26,1 % (с 5 до 6 человек, прирост +4,4 %).

Прирост уровня знаний в ЭГ-3 составил 17,9 % (с 53,9 % до 71,8 % правильных ответов), в КГ-3 – 8,1 % (с 54,0 % до 62,1 %). Курсанты ЭГ-3 показали не только более высокие результаты, но и лучшее понимание причинно-следственных связей, а также более равномерную подготовку.

В мотивационно-ценностной сфере у 52 % участников ЭГ-3 (12 человек из 23) повысился интерес к военной истории. Ценностные ориентации сместились аналогично ЭГ-2: «служение Отечеству» – с 8-го на 5-й ранг, «правовые основы и законность» – с 11-го на 7-й, «значимость профессии офицера» – с 7-го на 4-й. Гордость за принадлежность к Росгвардии выросла с 66 % до 81 %. В КГ-3 достоверных сдвигов не зафиксировано ($p > 0,05$).

В деятельности в сфере в ЭГ-3 отмечен рост активности на 17 % по участию в общественных мероприятиях, повышение индекса сплоченности с 61 % до 75 % ($p < 0,05$), снижение дисциплинарных взысканий на 15 % (в КГ-3 – на 5 %). Успеваемость по смежным дисциплинам в ЭГ-3 выросла в среднем на 8,2 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что мультимедийная викторина способствовала положительной динамике сформированности военно-патриотических качеств как у курсантов 2-го, так и 3-го курса. Разница в приросте показателей между экспериментальной и контрольной группами составила 15–20 %, что подтверждает эффективность предложенного метода. В контрольных группах обоих курсов значимых изменений не произошло.

Эти результаты согласуются с положениями деятельности подхода

(А. Н. Леонтьев, 2020): личностные новообразования возникают только в собственной активной деятельности субъекта [4]. Мультимедийная викторина, в отличие от лекции, вынуждает курсанта не просто воспринимать информацию, но и извлекать её из памяти, оперировать ею в условиях дефицита времени и социального сравнения. Это способствует углублению усвоения материала и формированию устойчивого интереса к военно-патриотической тематике [10, 15, 23].

Важно отметить, что эффективность викторины не сводится только к игровой механике. Решающее значение имеют: а) качество мультимедийного контента (аутентичность, эмоциональная насыщенность, соответствие возрасту и статусу); б) компетентность ведущего, способного развернуть ошибочный ответ в полноценную микролекцию; в) регулярность (системный, а не эпизодический характер [7, 18, 23].

Выводы

Проведённое исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что мультимедийная викторина, реализованная в рамках авторской методики, является эффективным средством формирования военно-патриотических качеств курсантов войск национальной гвардии. Эффективность достигается за счёт совокупности таких факторов, как:

интерактивность – переход от пассивного восприятия информации к активному поиску решений в условиях ограниченного времени, что соответствует психологическим особенностям современного поколения с преобладанием клипового мышления [7, 12, 23];

наглядность – мультимедийный контент (видео, аудио, анимация) обеспечивает эмоциональное вовлечение, эффект присутствия и лучшее запоминание материала по сравнению с вербальными методами [3, 19];

соревновательность – актуализирует мотивы достижения и самоутверждения, что особенно важно для воинской среды с её акцентом на иерархию и статус [5, 18];

коллективный характер – способствует сплочению воинских коллективов, формированию «командного духа», взаимопомощи и коллективной ответственности за результат [2, 13];

оперативная обратная связь с обучающей функцией – превращает ошибку в элемент развития, снижает страх публичной неудачи и повышает мотивацию к учебе [20, 23].

Практическая значимость результатов заключается в возможности широкого внедрения разработанной методики в рабочие программы дисциплин, изучаемых в

военных образовательных организациях высшего образования (в первую очередь «Организация военно-политической работы», «История военного искусства», «Общевойсковые уставы»), а также в планы боевой подготовки и военно-политической работы воинских частей и соединений войск национальной гвардии Российской Федерации. Методика может быть адаптирована для различных категорий военнослужащих (сержанты, прапорщики, офицеры) и для разных форм учебных занятий, мероприятий культурно-досуговой работы.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке системы мультимедийных викторин с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности для моделирования исторических сражений и реконструкции тактических эпизодов. Также требуется повторное исследование устойчивости сформированных военно-патриотических качеств (через 6–12 месяцев) и сравнительный анализ эффективности различных форматов геймификации (викторина, квиз, ролевая игра, военно-исторический квест) [7, 21, 24].

Список источников

1. Барабанщиков А. В. Военная педагогика и психология / М. : Воениздат, 2019. 384 с. ISBN 978-5-203-02115-7.
2. Вдовюк В. И. Военно-патриотическое воспитание личного состава: теория и практика / М. : Военный университет, 2021. 215 с. ISBN 978-5-98161-124-3.
3. Герасимов В. Н. Информационно-коммуникационные технологии в системе воспитания военнослужащих // Вестник военного университета. 2023. № 2 (84). С. 45–52.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М. : Смысл, 2020. 352 с. ISBN 978-5-89357-397-0.
5. Каракин А. Г. Психология воинского коллектива. М. : Кнорус, 2022. 288 с. ISBN 978-5-406-09123-4.
6. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
7. Щеголев В. А. Геймификация в военном образовании: потенциал и ограничения // Военная мысль. 2024. № 1 (1245). С. 78–84.
8. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226–ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4159.
9. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02 июля 2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351.
10. Рубинштейн С. А. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2019. 720 с. ISBN 978-5-496-02601-3.
11. Муцынов С. С. Актуальные проблемы военно-патриотического воспитания курсантов вузов Росгвардии / С. С. Муцынов, И. В. Овчаров // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4 (17). С. 112–119.
12. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в контексте клипового мышления / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. 2021. № 2 (42). С. 3–15.
13. Корчемный П. А. Военная акмеология: методология, теория, практика. М. : Изд-во РАГС, 2020. 272 с. ISBN 978-5-7729-0821-7.
14. Мыльников Д. В. Психологические условия формирования патриотической направленности курсантов военных вузов // Прикладная юридическая психология. 2022. № 3 (56). С. 84–92.
15. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как ресурс учебной деятельности курсантов / В. И. Моросанова, Т. Г. Фомина // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 2. С. 28–43.
16. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации»: адаптация для военно-профессиональных групп / Под ред. А. Г. Каракина. М. : Воениздат, 2020. 48 с.
17. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 14.12.1993 № 2140, ред. от 10.07.2023). М. : Эксмо, 2024. 416 с. ISBN 978-5-04-198765-7.
18. Орлова О. В. Геймификация как технология патриотического воспитания молодёжи / О. В. Орлова, А. А. Яковлева // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 167–194.

19. Козлов О. А. Мультимедийные технологии в военном профессиональном образовании / О. А. Козлов, Е. В. Панюкова // Информатика и образование. 2022. № 4 (333). С. 54–61.
20. Чирков В. И. Обратная связь в обучении и воспитании военнослужащих / В. И. Чирков, Н. В. Бордовская // Психология обучения. 2021. № 8. С. 24–36.
21. Шевченко, А. В. Технологии дополненной реальности в военно-историческом образовании / А. В. Шевченко, Д. А. Трубников // Открытое образование. 2024. Т. 28. № 1. С. 42–51.
22. Кругликов, В. Н. Коллективные формы воспитательной работы в военном вузе / В. Н. Кругликов, Д. А. Ермаков // Высшее образование в России. 2023. № 12. С. 134–147.
23. Тихомиров С. А. Мультимедийная викторина как средство развития познавательного интереса курсантов / С. А. Тихомиров, Р. В. Кузнецов // Современные наукоёмкие технологии. 2025. № 2. С. 112–118.
24. Баранов Е. А. VR-технологии в системе военно-патриотической работы / Е. А. Баранов, П. Н. Соболев // Информационные технологии в военной сфере. 2025. № 1 (29). С. 63–70.
25. Кобзарь А. И. Методология оценки эффективности воспитательных инноваций в войсках национальной гвардии / А. Кобзарь, Ю. В. Матвеев // Вестник Национального центра войск национальной гвардии. 2024. № 3 (12). С. 34–43.
26. Приказ федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» от 20 апреля 2021г. № 132 (ред. Приказов Росгвардии от 15 октября 2025 г. № 372, от 08 декабря 2025 г. № 454).
27. Деникин А. В. Исторический анализ развития проблемы самостоятельности личности в трудах зарубежных и отечественных исследователей / А. В. Деникин, И. В. Юдин // Вестник российского нового университета. 2015. № 4. С. 103–106.
28. Юдин И. В. Стимулирование военно-профессионального творчества как путь развития служебной самостоятельности офицеров подразделений / И. В. Юдин, А. Ю. Кармаев, Р. В. Мишин // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 2. С. 190–192.

References

1. Barabanshchikov A. V. Voennaya pedagogika i psihologiya / M. : Voenizdat, 2019. 384 s. ISBN 978-5-203-02115-7. (In Russ.).
2. Vdovyuk V. I. Voenno-patrioticheskoe vospitanie lichnogo sostava: teoriya i praktika M. : Voennyj universitet, 2021. 215 s. ISBN 978-5-98161-124-3. (In Russ.).
3. Gerasimov V. N. Information and communication technologies in the system of military personnel upbringing // Vestnik voennogo universiteta. 2023;2 (84): 45–52. (In Russ.).
4. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' / A.N. Leont'ev. M. : Smysl, 2020. 352 s. ISBN 978-5-89357-397-0. (In Russ.).
5. Karakin A. G. Psihologiya voinskogo kolektiva. M. : Knorus, 2022. 288 s. ISBN 978-5-406-09123-4. (In Russ.).
6. Federal Law 'On Military Duty and Military Service' of March 28, 1998 No. 53-FZ (as amended on 04.08.2023)// Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998;13. St. 1475. (In Russ.).
7. SHCHegolev V. A. Gamification in Military Education: Potential and Limitations // Voennaya mysl'. 2024;1 (1245): 78–84. (In Russ.).
8. Federal Law "On the National Guard Troops of the Russian Federation" of July 3, 2016 No. 226-FZ (as amended on December 28, 2024)// Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016;27. St. 4159. (In Russ.).
9. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of the National Security of the Russian Federation" dated July 2, 2021 No. 400// Sbornik zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2021;27. St. 5351. (In Russ.).
10. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2019. 720 s. ISBN 978-5-496-02601-3. (In Russ.).
11. Mucynov S. S. Current Issues of Military-Patriotic Education of Cadets of Rosgvardiya Universities / S. S. Mucynov, I. V. Ovcharov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4 (17): 112–119. (In Russ.).
12. Soldatova G. U. Digital socialization in the context of clip thinking / G. U. Soldatova, E. I. Ras-skazova // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2021;2 (42): 3–15. (In Russ.).
13. Korchemnyj P. A. Voennaya akmeologiya: metodologiya, teoriya, praktika. M. : Izd-vo RAGS,

2020. 272 s. ISBN 978-5-7729-0821-7. (In Russ.).

14. Myl'nikov D. V. Psychological conditions for the formation of patriotic orientation of cadets in military universities // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2022;3 (56): 84–92. (In Russ.).

15. Morosanova V. I. Conscious self-regulation as a resource for cadets' learning activities / V. I. Morosanova, T. G. Fomina // *Ekspperimental'naya psihologiya*. 2021. Vol. 14;2: 28–43. (In Russ.).

16. Rokich M. Metodika «Cennostnye orientacii»: adaptaciya dlya voenno-professional'nyh grupp / Pod red. A. G. Karakina. M. : Voenizdat, 2020. 48 s. (In Russ.).

17. Ustav vnutrennej sluzhby Vooruzhyonnyh Sil Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 14.12.1993 № 2140, red. ot 10.07.2023). M. : Eksmo, 2024. 416 s. ISBN 978-5-04-198765-7. (In Russ.).

18. Orlova O. V. Gamification as a technology for patriotic education of youth / O. V. Orlova, A. A. YAKovleva // *Obrazovanie i nauka*. 2023. Vol. 25;5: 167–194. (In Russ.).

19. Kozlov O. A. Multimedia Technologies in Military Professional Education / O. A. Kozlov, E. V. Panyukova // *Informatika i obrazovanie*. 2022;4 (333): 54–61. (In Russ.).

20. CHirkov V. I. Feedback in the training and education of military personnel / V. I. CHirkov, N. V. Bordovskaya // *Psihologiya obucheniya*. 2021;8: 24–36. (In Russ.).

21. Shevchenko, A. V. Augmented reality technologies in military-historical education / A. V. Shevchenko, D. A. Trubnikov // *Otkrytoe obrazovanie*. 2024. Vol. 28;1: 42–51. (In Russ.).

22. Kruglikov, V. N. Collective forms of educational work in a military university / V. N. Kruglikov, D. A. Ermakov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2023;12: 134–147. (In Russ.).

23. Tihomirov S. A. Multimedia quiz as a means of developing cadets' cognitive interest / S. A. Tihomirov, R. V. Kuznecov // *Sovremennye naukoymkie tekhnologii*. 2025;2: 112–118. (In Russ.).

24. Baranov E. A. VR technologies in the system of military-patriotic work / E. A. Baranov, P. N. Sobolev // *Informacionnye tekhnologii v voennoj sfere*. 2025;1 (29): 63–70. (In Russ.).

25. Kobzar' A. I. Methodology for Assessing the Effectiveness of Educational Innovations in the National Guard Troops / A. Kobzar', YU. V. Matveev // *Vestnik Nacional'nogo centra vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;3 (12): 34–43. (In Russ.).

26. Prikaz federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voenno-politicheskoy (politicheskoy) raboty» ot 20 aprelya 2021g. № 132 (red. Prikazov Rosgvardii ot 15 oktyabrya 2025 g. № 372, ot 08 dekabrya 2025g. № 454). (In Russ.).

27. Denikin A. V. Historical analysis of the development of the problem of personal independence in the works of foreign and domestic researchers / A. V. Denikin, I. V. YUdin // *Vestnik rossijskogo novogo universiteta*. 2015;4: 103–106. (In Russ.).

28. YUdin I. V. Stimulating military-professional creativity as a way to develop the service independence of unit officers / I. V. YUdin, A. YU. Karmaev, R. V. Mishin // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2018;2: 190–192. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.04.2026;
одобрена после рецензирования 05.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 30.04.2026;
approved after reviewing 05.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.